

Клинок экзаменатора чрезвычайно быстр, и, естественно, это не просто холодное оружие, у самого клинка даже нет острия, его атака исходит от световой энергии на острие, того же источника энергии, что и фотонный барьер вокруг них.

Оно не такое мощное, как высокочастотный электрический нож в ближнем бою, но может использоваться как в нападении, так и в обороне, а фотонная энергия при необходимости может быть выброшена в качестве щита, и, как и электрический ток Аоке, контролируется владельцем.

Зрители в первых рядах поля подсознательно отодвинулись назад, так как лезвие фотонной энергии было способно прорезать фотонный барьер, в зависимости от того, на чьей стороне было больше энергии.

Ни один из двух мужчин не защищался, похоже, решив посоревноваться друг с другом в том, кто из них отчаяннее.

Звуки сильных ударов были непрекращающимися, яростное столкновение энергий заставило обоих мужчин одновременно отступить. Экзаменатор свел руки вместе, и рукояти двух мечей соединились в один, образовав длинноручное оружие, которым он ударил по земле, чтобы стабилизировать свой вес, оставив на земле треснувший след.

Он слегка склонил голову, поднял пустую правую руку и провел ею по талии, и среди хора вздохов с кончиков его пальцев на землю упали алые пятна.

На месте происшествия раздался тихий крик, неподготовленная аудитория в звездной сети ахнула от ужаса, и тут же появилась мозаика на изображении, показывающая, что экзаменатор ранен.

Напротив него Аоке кувыркнулся несколько раз, затем полусогнутыми коленями упал на землю, после чего отполз на несколько метров назад в этом полусогнутом положении, прежде чем остановиться.

В следующий момент он встал и снова поднял нож.

— Он все еще хочет драться?! — раздалась возгласы изумления.

Старшие генералы на высокой платформе, наблюдавшие за отбором, все были с серьезными лицами, во-первых, они были удивлены, что среди людей Лэй Эня есть кто-то такой силы, многие бывшие подчиненные Лэй Эня были распределены в различные легионы на основании ротации, но где прятался этот человек, чтобы появиться только сейчас?

И опять же, они были поражены, что этот недоучка с не самой лучшей репутацией мог сражаться с этим человеком до такой степени!

В отличие от курсантов, которые не совсем понимали что произошло, адмирал Фердиц сначала прослезилась от восхищения, а затем тут же схватила микрофон и сказала:

— Не сдерживайся, выплюнь!

С ее словами Аоке снова упал на колени, разбрызгивая кровь по всей земле.

Аудитория снова зашумела, но комментарии с звездной сети были гораздо более прямолинейными:

"Черт возьми, внутренняя травма? Это же стандартный сюжет китайского костюмированного фильма!"

"Хватит говорить глупости наверху, это не трюк, это внутренние повреждения, внутренние повреждения!"

"Похоже, он S-ранга, верно? Способность самовосстановления S-ранга довольно сильна... он должен быть в порядке, верно?"

Кончик клинка экзаменатора медленно поднялся и ткнулся в землю перед его ногами, не продолжая атаку, а ожидая, пока Аоке отдышится.

Адмирал Фердиц сказала:

— Все, подполковник Аоке Исаак, вы сражаетесь уже пять минут, вы сдали, уходите с поля и немедленно лечитесь!

Но молодой человек проигнорировал это, сделал глубокий вдох, выплюнул оставшуюся кровь из горла и снова поднялся, держа нож.

Зрители разразились аплодисментами.

Адмирал Фердиц тяжело вздохнула и повернула голову, чтобы посмотреть на Лэй Эня. Маршал на помосте, казалось, был в своей обычной непринужденной позе, но адмирал Фердиц пронизательно заметила, что уголки губ маршала сжались в резкую прямую линию.

Но он ничего не сказал.

Тогда Аоке снова обрушился на своего противника, и хотя он знал, что его превосходит в силе, хотя он был измотан, он отказался опустить нож, и его атака была такой же яростной и неистовой, как и в начале.

И вот экзаменатор двинулся, его черные мечи замелькали с необычайной ловкостью, то взлетая, то сжимаясь в единый клинок, его атаки проносились как ураган над головой Аоке, который с трудом поднимал нож, чтобы встретить их, потому что атаки сыпались непрерывным потоком.

Ситуация, казалось, повторялась, только в другом направлении — яростная и стремительная атака экзаменатора в черной одежде оттеснила Аоке к краю поля, лицо юноши было бледным, глаза полны нежелания, но он едва мог сопротивляться.

Он почувствовал, что экзаменатор увидел кровь, начал атаковать куда сильнее.

Наконец, электрический нож был выбит, и Аоке взлетел всем телом, а потом тяжело упал на землю, прежде чем фигура экзаменатора последовала за ним, подскочив вплотную, держа длинный клинок в обеих руках и нанося удар острием вниз!

Аоке подсознательно закрыл глаза на мгновение, и с леденящим душу звуком, кончик клинка коснулся его шеи и уперся в землю.

Клинок даже не задел кожу.

— Шесть минут и три секунды, — сказал человек в стороне, отвечающий за хронометраж.

Аоке выдохнул и рухнул, распластавшись на поле.

Медицинская бригада быстро вошла и достала свои инструменты, чтобы срочно обработать раны Аоке, чтобы предотвратить слишком сильные внутренние повреждения, в то время как экзаменатор медленно вынул свой клинок и снова сжал его в руке. Медик с кровоостанавливающим спреем попытался сделать шаг вперед, но был остановлен поднятой рукой.

Аоке повернул голову, он был достаточно близко, поэтому услышал, что экзаменатор сказал медику.

— Спасибо, но я еще не закончил тест, встроенной гемостатической функции экзоскелета достаточно, не стоит беспокоиться.

Итак, рыжий ковер на полу моргнул и вздохнул.

У этого экзаменатора, который был чрезвычайно суров, был такой приятный, мягкий голос?

Он открыл рот:

— Ну, я...

— Тот, что на полу, покалеченный, да-да, этот, уберите его отсюда. — на высокой платформе Лэй Энь еще раз высказал свое недовольство эффективностью команды медиков.

Поэтому Аоке беспомощно посмотрел на экзаменатора и с сожалением вздохнул:

— Увы, я проиграл. Ты такой сильный.

Экзаменатор, казалось, оглянулся на него, подобрал упавший с земли электрический нож и передал его медику рядом с собой.

Затем он повернулся обратно к полю, держа длинный клинок в одной руке, его шаг был медленным и грациозным.

Хронометр на краю поля показывал, что до следующего поединка осталось тридцать секунд. Оставшимся участникам потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя, чувствуя, как их экзоскелеты наполняются собственным потом.

Запах крови был ошеломляющим, сердцебиение альф учащалось, они даже не могли сдержать выброс феромонов — инстинктивной физиологической реакции при встрече со смертельным природным врагом.

В них чувствовалось возбуждение, тоска, а также инстинктивная нервозность и страх.

Экзаменатор, похоже, не собирался ждать, пока они сами подойдут, — черный кончик его клинка был поднят и направлен на ближайшего человека.

Без лишних слов мужчина с криком бросился вперед и через минуту был унесен бригадой медиков.

Кончик ножа был направлен на второго человека в шеренге.

Экзаменатор был ранен и, казалось, двигался не так быстро, как в начале, но кровавая аура ярости была еще сильнее, и психологическое давление было главной причиной, почему эти слишком чувствительные альфы так быстро показали свои недостатки.

— Я уверен, что не смогу победить, — засмеялся второй человек, — Я знаю себя.

Несмотря на это, он так же громко зарычал и бросился в атаку. Никто не выбрал тактику уклонения, как это сделала Мира, — неловко было прибегать к этой тактике против

противника, который уже провел больше дюжины боев и был ранен.

Никогда не отступать, даже когда тебя превосходят, — это не только школьный дух Лазурного, но и характер, пропагандируемый армией Федерации, и, несмотря на то, что его тоже унесли через две минуты, толпа аплодировала.

Последние два человека.

Экзаменатор слегка приподнял меч.

В следующую секунду в зале стало тихо, даже немного смертельно тихо.

Все глаза немедленно устремились туда, где сидел адмирал Виммер, у того вздулись вены на тыльной стороне ладони, и он отломил подлокотник сиденья.

Зрители в звездной сети мало узнавали этих так называемых молодых элит, поэтому они вели себя еще более безрассудно:

"Ай, этот блондин, неужели он только что украдкой отступил?"

Автору есть что сказать:

Маршал: Уберите этот рыжий ковер!

Рыжие волосы: Ха.

Капитан: Почему? Я думаю, он вполне неплох.

Маршал: Немедленно выгнать из армии!

Рыжие волосы: ...

Капитан: ???

<http://bllate.org/book/15644/1398493>